

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. П. ОГАРЁВА»
(ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»)

Факультет иностранных языков
Кафедра теории речи и перевода

ОТЧЁТ
ПО ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

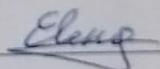
По получению профессиональных умений и опыта профессиональной
деятельности

студента 4 курса

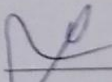
Специальность 45.05.01 Перевод и переводоведение
Специализация Лингвистическое обеспечение межгосударственных
отношений

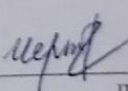
Место прохождения практики: г.Саранск, «ФГБОУ ВО «МГУ им Н.П.
Огарева», Мордовское региональное отделение «Союз переводчиков России»
населенный пункт, профильная организация, структурное подразделение

Срок прохождения практики: 29.05.2023-26.06.2023
начало (дата) – окончание (дата)

Автор отчёта 26.06.2023 Е. А. Тетюшкина
подпись, дата

Обозначение отчёта: ОП-02069964-П-45.05.01-19-23

Руководитель практики
от профильной организации,
к.ф.н., доц. 26.06.2023 А. Н. Злобин
подпись, дата

Руководитель практики
от университета,
к.ф.н., доц. 26.06.2023 С. В. Чертоусова
подпись, дата

Отчёт защищён 26.06.2023 Оценка Хорошо
дата

Саранск 2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. П. ОГАРЁВА»
(ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»)

Факультет иностранных языков
Кафедра теории речи и перевода

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
д-р филос. наук, проф.
ИИ А. Ю. Ивлева
(подпись)
«29» мая 2023 г.

ЗАДАНИЕ НА ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ ПРАКТИКУ

По получению профессиональных умений и опыта профессиональной
деятельности

Студенту Тетюшкиной Елене Алексеевне

Фамилия Имя Отчество

4 курса 406 группы

Специальность 45.05.01 Перевод и переводоведение

Специализация Лингвистическое обеспечение межгосударственных
отношений

Место прохождения практики: г. Саранск, «ФГБОУ ВО «МГУ им Н.П.
Огарева», Мордовское региональное отделение «Союз переводчиков России»
населенный пункт, профильная организация, структурное подразделение

Срок прохождения практики: 29.05.2023-26.06.2023

начало (дата) – окончание (дата)

Срок представления отчёта студента и отзыва руководителя практики от
профильной организации на защиту 26.06.2023

дата

Общее задание

1. Цели и задачи практики

Цель производственной практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности заключается в овладении методикой подготовки предпереводческого анализа текста, способствующей точному восприятию исходного высказывания, совершенствовании способности осуществлять письменный перевод с соблюдением норм лексической эквивалентности, грамматических, синтаксических и стилистических норм и применении методики подготовки к выполнению перевода, включая поиск информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях.

Задачи практики:

- изучить организационную структуру предприятия, на котором осуществляется практика;
- освоить основные функции переводчика на предприятии или в организации;
- выполнить письменный перевод с иностранного языка на русский в объеме 60 000 знаков или с русского на иностранный в объеме 40 000 знаков;
- составить терминологический глоссарий на основе текста-оригинала;

2. Компетенции студента, формируемые в результате прохождения практики

ОПК-5 – способность самостоятельно осуществлять поиск профессиональной информации в печатных и электронных источниках, включая электронные базы данных;

ПК-7 – способность осуществлять предпереводческий анализ письменного и устного текста, способствующий точному восприятию исходного высказывания, прогнозированию вероятного когнитивного диссонанса и несоответствий в процессе перевода и способов их преодоления;

ПК-8 – способность применять методику ориентированного поиска информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях;

ПК-9 – способность применять переводческие трансформации для достижения необходимого уровня эквивалентности и репрезентативности при выполнении всех видов перевода;

ПК-10 – способность осуществлять послепереводческое саморедактирование и контрольное редактирование текста перевода;

ПК-11 – способность к выполнению устного последовательного перевода и зрительно-устного перевода с соблюдением норм лексической эквивалентности, учетом стилистических и темпоральных характеристик исходного текста, соблюдением грамматических, синтаксических и стилистических норм текста перевода

ПК-12 – способность правильно использовать минимальный набор стилистических соответствий, достаточный для качественного устного перевода;

ПК-13 – способность владеть основами применения сокращенной переводческой записи при выполнении устного последовательного перевода;

ПК-14 – способность проявлять психологическую устойчивость в сложных и экстремальных условиях, в том числе быстро переключаясь с одного рабочего языка на другой;

ПК-15 – способность к обобщению, критическому осмыслению, систематизации информации, анализу логики рассуждений и высказываний;

ПК-16 – способность оценивать качество и содержание информации, выделять наиболее существенные факты и концепции, давать им собственную оценку и интерпретацию;

ПК-17 – способность работать с материалами различных источников, осуществлять реферирование и аннотирование письменных текстов, составлять аналитические обзоры по заданным темам, находить, собирать и первично обобщать фактический материал, делая обоснованные выводы;

ПК-18 – способность применять методы научных исследований в профессиональной деятельности, анализировать материалы исследований в области лингвистики, межкультурной коммуникации и переводоведения с соблюдением библиографической культуры для решения профессиональных задач;

ПК-19 – способность проводить лингвопереводческий анализ текста и создавать лингвопереводческий и лингвострановедческий комментарий к тексту;

ПСК-3.1 – способность владеть международным этикетом и правилами поведения переводчика в различных ситуациях устного перевода;

ПСК-3.2 – способность выявлять и устранять причины дискommunikации в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия;

ПСК-3.3 – способность адаптироваться к новым условиям деятельности, творчески использовать полученные знания, навыки и компетенции вне профессиональной сферы

3. Ознакомление с профильной организацией

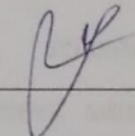
Деятельность МРО СПР подчинена целям Союза переводчиков России, и потому региональное отделение строит свои планы, руководствуясь магистральными направлениями СПР. Оно ставит перед собой ряд задач: оптимизация деятельности переводчиков в Мордовии; укрепление взаимодействия МРО СПР с Торгово-промышленной палатой РМ и объединениями предпринимателей; способствование интеграции преподавателей перевода и местных переводчиков в российское переводческое пространство; повышение профессионального уровня и поднятие статуса переводчика; переводческое обеспечение деятельности бизнес-сообщества на всех уровнях; упорядочение переводческой

деятельности в области нотариально заверенного перевода с языков ближнего и дальнего зарубежья; издательская деятельность; создание молодежных организаций при МРО СПР; развитие отношений с ассоциированными членами СПР в Мордовии; способствование развитию профессионального перевода с мордовских языков на русский и с русского на мордовские языки в деловой и культурной сферах.

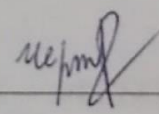
Индивидуальное задание на практику

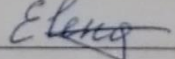
Самостоятельный перевод текста, полученный на базе производственной практики с немецкого языка на русский язык. Изучение специальной терминологии, используемой в данном типе текстов. составление терминологического глоссария.

Руководитель практики
от профильной организации,
к.ф.н., доц.

29.05.2023 А. Н. Злобин
подпись, дата

Руководитель практики
от Университета,
к.ф.н., доц.

29.05.2023 С. В. Чертоусова
подпись, дата

Задание к исполнению принял 29.05.2023 Е. А. Тетюшкина
подпись, дата

РЕФЕРАТ

Отчёт по производственной (по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности) практике содержит 46 страниц, 6 использованных источников.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА, ГЛОССАРИЙ, ПЕРЕВОД, НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК, ТЕКСТ.

Цель производственной практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности заключается в овладении методикой подготовки предпереводческого анализа текста, способствующей точному восприятию исходного высказывания, совершенствовании способности осуществлять письменный перевод с соблюдением норм лексической эквивалентности, грамматических, синтаксических и стилистических норм и применении методики подготовки к выполнению перевода, включая поиск информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях.

Место проведения практики – «ФГБОУ ВО «МГУ им Н.П. Огарева», Мордовское региональное отделение «Союз переводчиков России»

Во время практики выполнено индивидуальное задание, проделанная работа отражена в дневнике практики.

Получен положительный отзыв руководителя практики от предприятия.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
1 Текст оригинала.....	8
2 Текст перевода.....	23
3 Терминологический глоссарий.....	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	44
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	45

ВВЕДЕНИЕ

Данная практика проходила с 29.05.23 по 26.06.23 в г. Саранске в мордовском региональном отделении «Союз переводчиков России», занимающимся координацией услуг в сфере профессиональной межъязыковой коммуникации, организацией услуг по профессиональному переводу. Данная организация осуществляет и экспертизу перевода, способствует интеграции преподавателей перевода и местных переводчиков в российское переводческое пространство, повышению профессионального уровня и поднятию статуса переводчика. К тому же, при МРО СПР создана молодежная-студенческая секция СПР.

При работе были выявлены особенности специальных текстов и трудности перевода, связанные с ними. Выводы представлены в заключении.

Кроме того, к работе приложен словарь терминов, используемых при переводе полученного специального текста.

В процессе работы выполнялся перевод с немецкого языка текста статьи.

1 Текст оригинала

Kiezdeutsch in den Medien: eine Diskursanalyse

Nun dürfen nicht ausschliesslich die Meinungen einzelner Sprachforscher zum Kiezdeutschen dargelegt werden, ohne die öffentliche Meinung anzusprechen. Es ist immerhin ein Charakteristikum von Sprachen, dass sie nicht lediglich auf semantischer Ebene durch den Sprechakt Bedeutung übermitteln, sondern auch von anderen Sprechern bewertet werden: ihren Sprechern wiederum werden dann bestimmte Charaktereigenschaften zugeschrieben. Nicht allzu selten spielt bei dieser Bewertung die Auffassung Sprachwissenschaftler und Forscher keine besonders beachtliche Rolle: das heisst, öffentliche Meinung zu einem beliebigen Sprachbrennpunkt wird oft nur randmässig von Fachleuten beeinflusst. Überhaupt lässt sich in der Regel nur schwer schliessen, wie sich solche Meinungen zur Sprache überhaupt bilden: Fehlinformationen, Angst und reisserische Schlagzeilen können neben tausend anderen Faktoren zu dem Ruf einzelner Sprechweisen beitragen.

Um trotz der Unübersichtlichkeit eines solchen Themas einen tentativen Überblick über den Diskurs zum Kiezdeutschen im Rahmen der allgemeinen Öffentlichkeit zu entwerfen, werden in dieser Arbeit als Schlüssel zur Entzifferung der öffentlichen Meinung gegenüber Kiezdeutsch gesammelte Zeitschriftartikel in der Datenbank Factiva herangezogen. Eine solche Herangehensweise lässt sich kaum als definitiv oder unwiderlegbar bezeichnen, indem Zeitungsartikel nur ein kleines Bruchstück der Komplexitäten gesellschaftlicher Ein- und Vorstellungen darbieten. Dennoch sind solche Medienformen auch grösstenteils repräsentativ des Ganzen: mehrere, zum Teil weit auseinander liegende Standpunkte zum Thema Kiezdeutsch sind vertreten und werden der Öffentlichkeit in gedruckter oder online Form vorgelegt. Die Darstellung des Kiezdeutschen in deutschsprachigen Zeitschriftartikeln ist keineswegs einstimmig, aber gerade durch diese Meinungsvielfalt, kann man ein paar zugrundeliegende Tendenzen erschliessen.

Factiva ist als Onlinedatenbank gerade perfekt dazu geeignet, Muster und Tendenzen in der scheinbar unreduzierbaren Komplexität der Medien aufzudecken

und zwar dadurch, dass mehrere Stichwörter gleichzeitig im Suchfeld berücksichtigt und mit einander abgeglichen werden können. Die Artikel, die in dieser Arbeit als Beispiele verschiedener Tendenzen ausgewählt wurden, sind als repräsentativ doch keineswegs als allesumfassend zu betrachten: sie stellen lediglich die Hauptargumente und Meinungen zu Kiezdeutsch dar. Anzunehmen, dass alle subtil unterschiedlichen Standpunkte hier auf ausführlichste Art und Weise zerlegt werden, wäre ein Irrtum, jedoch ist der hier dargestellte Umriss der öffentlichen Meinung zu Kiezdeutsch auch relativ weitreichend. Insgesamt ergibt Factivas Datenbank 340 Treffer (Stand 20 Februar 2015), wenn das Wort „Kiezdeutsch“ in die Suchmaschine eingegeben wird: Artikel mit Erwähnung dieser Sprechweise reichen bis 2006 zurück (Factiva). Ältere Vorkommen des Begriffs existieren anscheinend nicht: der Terminus selbst ist etwas relativ neu Entstandenes: wie Jannis Androutsopoulos und Katharina Lauer etwa in ihrer gemeinsamen Medienanalyse des Kiezdeutschen und ähnlicher Begrifflichkeiten anmerken, habe sich „Kiezdeutsch“ als Begriff nur in den letzten 10 Jahren durchgesetzt. Davor war „Kanak Sprak“, bisweilen auch „Türkendeutsch“, als Terminus bevorzugt—ein Label, das inzwischen als abwertend gelte und demzufolge kaum noch seit 2010 in den regionalen und überregionalen deutschen Zeitschriften erscheine (Androutsopoulos u. Lauer 75, 76).

Wem die weite Verbreitung des Begriffs „Kiezdeutsch“ in den Medien zuungunsten anderer Termini zu verdanken hat, lässt sich relativ leicht feststellen. Sowohl Medien- als auch Forschungsquellen erkennen Wiese die heutige Popularität des Begriffs zu: einige Zeitungsartikel bezeichnen sie sogar als Erfinderin des Wortes (WELT online) — allerdings eine Behauptung, die Wiese nicht teilt. Kiezdeutsch sei ihrer Auffassung nach lediglich die Bezeichnung, die Jugendliche untereinander benutzen, um ihre Sprechweise zu beschreiben („Deutsch ist nicht bedroht“). Ungeachtet dessen aber, lässt sich kaum noch bestreiten, dass Wiese diesen Begriff zum Standardterminus erhoben hat. 184 Treffer ergibt eine Suche nach „Kiezdeutsch“ und „Heike Wiese“ auf Factiva: also gut die Hälfte aller Erwähnungen des Wortes in Schriftmedien sind mit der Sprachwissenschaftlerin eng

verknüpft (Factiva). Zudem erreicht der Wortgebrauch von Kiezdeutsch ihren Höhepunkt im Jahr 2012 (130 Treffer auf Factiva), was sich wohl hauptsächlich auf die für Medienaufruhr sorgende Veröffentlichung von Wieses Buch, Kiezdeutsch: ein neuer Dialekt entsteht, zurückführen lässt (Factiva).

Indem eine Sprachwissenschaftlerin so unmittelbar mit diesem Thema in der Presse verbunden steht, könnte man schlussfolgern, dass die öffentliche Meinung zu Kiezdeutsch die des Forschungsstandes regelrecht widerspiegeln würde. Und tatsächlich bestehen gewisse Parallelen zwischen den zwei Lagern. „Kiezdeutsch“ und „Dialekt“ als Suchparameter ergeben 167 Treffer: hier wird mindestens neben anderen Meinungen die Auffassung von Kiezdeutsch als „legitime“ Sprechweise dargelegt (Factiva). Von solchen Artikeln wie „Ischwör: Eine kleine Einführung in die Welt des „Kiezdeutsch““ in der Süddeutschen Zeitung gibt es mehrere—Zusammenfassungen sprachlicher Merkmale des Kiezdeutschen (Wegfall von Präpositionen, neue Verbstellungsmöglichkeiten, usw.), die mehr oder weniger direkt von der Forschung Wieses und anderer Sprachwissenschaftler abgeleitet sind („Ischwör: ein kleine Einführung“).

Auch Interviews mit Wiese sowie Marossek tauchen bei einer Factiva-Suche auf: bei solchen Artikeln handelt es sich hauptsächlich, wenn auch keineswegs ausschliesslich, um Aufklärungsversuche. Bei Marossek sind die Fragen hauptsächlich auf die Multiethnizität potenzieller Kiezdeutschsprecher begrenzt: eine Frage wie „Die Kernthese Ihrer Arbeit lautet also, Berliner ohne Migrationshintergrund würden unbewusst die Sprache der Migranten annehmen – alle sprechen Ethnolekt?“ im Tagesspiegel Online ist repräsentativ für die Thematik, die in Zeitschriftartikeln zu Marossek herangezogen werden (Hummel, „Selbst Lehrer sagen“).

Mit Hinsicht auf Wieses Medienpräsenz hingegen kann nicht unbedingt von „typischen“ Fragen zum Thema Kiezdeutsch die Rede sein: weitreichender und eher generell lassen sich die meisten Fragen beschreiben, die an Wiese von Seite der schriftlichen Medien gerichtet werden. Von etwas informativ gestalteten Fragen wie „Wie stark ist der Einfluss des Türkischen auf die Kiezsprache?“ und „Ist

Kiezdeutsch also ein eigener Dialekt, vergleichbar dem Schwäbischen oder Bairischen?“ (Huber, „Fack ju Göhte“) bis hin zu Fragestellungen wie „Ist [Kiezdeutsch] kein Sprachverfall?“ („Deutsch ist nicht bedroht“), trifft man alles Mögliche zum Thema Jugendsprache an. Interessanterweise werden viele derselben Fragen immer wieder aufgegriffen—z.B., ob etwa Kiezdeutsch als Mittel der Aggression oder Provokation gegen Erwachsene aufgefasst werden soll (Cassier, „Ick vasteh nur Bahnhof“). Da Wiese seit 2006 wiederholt und über Jahre hinweg von Zeitschriftartikeln im Zusammenhang mit Kiezdeutsch zitiert wird, ist Anzeichen davon, dass sie von den Medien als führende Expertin im Rahmen der Jugendsprache wahrgenommen wird. Dass es ihr durch ihre Aufklärungsbemühungen trotzdem bisher nicht gelungen ist, Kiezdeutsch gesellschaftlich aufzuwerten und mit Fehlinformationen aufzuräumen, zeigt den beschränkten Einfluss der Forschung auf die öffentliche Meinung.

In der Tat ist ein verbitterter Kampf in den aktuellen Schriftmedien Deutschlands mit Hinsicht auf Kiezdeutsch zu belegen. Auf der einen Seite stehen Sprachwissenschaftler wie Wiese und Marossek, die die Sprechweise als neuen Dialekt und multikulturell geprägte Jugendsprache darstellen. Der anderen Seite, eine die dem Kiezdeutschen misstrauisch gegenübersteht, entspricht eine Reihe von sogenannten Sprachschützern sowie Lehrern, besorgten Lesern und Politikern, die im Kiezdeutschen eine Gefahr für die Standardsprache und demzufolge ebenfalls für die deutsche Kultur im weitesten Sinne erkennen. Neben anderen Stichwörtern kommt z.B. „Angst“ in 30 der auf Factiva archivierten Artikel vor. „Vorurteile“ ergibt 29 Treffer und „Verfall“ eben 19 (Factiva).

Die häufigen Vorkommen solcher negativ gestimmten Wörter in dem Mediendiskurs um Kiezdeutsch lassen sich einfach nicht übersehen, selbst wenn einige Zeitschriftartikel den oben erwähnten „Sprachverfall“ z.B. abstreiten, wie etwa in dem 2008 geschriebenen Netzeitung Artikel, „Neue deutsche Sprachkultur; „Mein Vater geht Moschee““. Darin wird exemplarisch behauptet, dass „von einem Sprachverfall des Hochdeutschen kann keine Rede sein“ (Fannrich). Bei solchen schlichtenden Äusserungen liegt aber die Tatsache trotzdem nahe, dass Angst vor

Sprachverfall, zumindest teilweise durch den zunehmenden Gebrauch von Kiezdeutsch, einer durchaus ernstgenommenen Einstellung in der Öffentlichkeit entspricht.

Der Angst vor Sprachverrohung liegt vermutlich die Annahme zugrunde, dass die grammatischen Abweichungen, die im Kiezdeutschen belegt sind, Anzeichen eines fehlerverseuchten Idioms seien. „Falsches Deutsch“ im Zusammenhang mit „Kiezdeutsch“ findet ja in 19 der Factiva-Artikeln Erwähnung (Factiva). Die Art, wie sich die Einstellung gegenüber Kiezdeutsch als grammatisch „falsch“ in den schriftlichen Medien herauskristallisiert, unterscheidet sich erheblich in den einzelnen Artikeln. So wird sie z.B. in einigen Artikeln als lustig anklingende Einleitung in das Thema Jugendsprache angesprochen, wie etwa in einem 2008 veröffentlichten Spiegel-Online-Artikel: „viele Eltern und Pädagogen reagieren geradezu allergisch auf [Kiezdeutsch]“ (Mens, „Jugendsprache“). In anderen Artikeln hingegen ist der Ton deutlich ernsthafter: in einem bemängelnden Aufsatz in der Thüringischer Landeszeitung etwa findet man die folgende Auffassung, „Rassistisch ist man nicht, wenn man ein bewusst falsches Deutsch [Kiezdeutsch] als unschön und als Ausdruck mangelnden Respekts vor seinem Gegenüber empfindet“ (Trautvetter, „Darum ist Sprache so wichtig“). Selbst einige Artikeltitle sind recht feindlich dem Kiezdeutschen (und ihren Unterstützern) gegenüber eingestellt, wie etwa „“Ich bin Kotti. Lassma hier aussteigen" - Was finden Sie so toll am Stummeldeutsch, Frau Wiese?“ in einer 2012 erschienenen Ausgabe des Berliner Kurier (Koch-Klaucke) oder sogar der 2014 erschienenen Titel aus die Welt, „Streit um Sprache; In Wahrheit ist Kiezdeutsch rassistisch“ („Streit um Sprache“).

Solche zum Teil voreiligen Schlüsse, etwa dass Kiezdeutsch schlicht falsch sei, werden nicht nur in den Medien veröffentlicht, sondern stossen auch auf Unterstützung von zahlreichen Menschen in Verwaltungs- und Sprachwissenschaftskreisen, wenn auch nicht immer ihrer Absicht entsprechend. Linguist Helmut Glück z.B. wird in 5 Artikeln als Expert befragt, ob Kiezdeutsch ein Dialekt sei, worauf er, wie in dem folgenden Zitat aus einer 2014 Ausgabe von die Presse, antwortet, „Nein...weil ein Dialekt immer eine Redeweise ist, die für

eine bestimmte Region charakteristisch ist und zudem eine historische Tiefe hat" (Simon, „Man schminkt sich“). Wichtig zu vermerken ist die Tatsache, dass Glück kein einziges Mal in einem Artikel behauptet, dass Kiezdeutsch ein „falsches Deutsch“ sei: er bestreitet hier lediglich die Zuordnung der Sprechweise als Dialekt statt Soziolekt. Jedoch werden seine Zitate immer wieder im Zusammenhang mit Kritik an Kiezdeutsch aufgegriffen, vermutlich um der Angst vor Sprachverfall eine gewisse Legitimität zu schenken.

Unter Anderem wird auch die Auffassung Holger Klattes vom Verein Deutsche Sprache (VDS) zum Thema Kiezdeutsch als irgendwie „falsche“ Sprechweise herangezogen. Laut Klatte (15 Treffer im Zusammenhang mit Kiezdeutsch) in einem 2012 Artikel des Berliner Kurier sei Kiezdeutsch, „ein Warnzeichen dafür, dass in bestimmten Regionen und Ballungsräumen wie Berlin die Sprachentwicklung vernachlässigt worden ist“ (Gorny, „Sprach-Experten warnen“). Im Gegensatz zu den Äusserungen Glücks stellt sich Klatte anscheinend bewusst auf die Seite jener Sprachschützer, die Kiezdeutsch und seine grammatischen Abweichungen als Gefahr für die Standardsprache betrachten. Besucht man die VDS Homepage, bekommt man einen Hinweis auf einen möglichen Grund dafür, warum diese Gefahr ernstgenommen werden soll. In einem am 20 Februar 2015 veröffentlichten Beitrag auf der VDS-Webseite wird einiges behauptet, das die feindliche Einstellung gegenüber Kiezdeutsch grösstenteils erklären lässt.

In Ländern, deren Sprache dort auch die größte, sozial- und kulturgeschichtlich gewachsene Muttersprache ist, verstehen sich die Menschen aller Schichten und Herkunft buchstäblich am besten... Bezeichnenderweise fehle den meisten Staaten, aus denen die Menschen heute zu uns flüchten, diese wichtige Bedingung hoheitlicher Legitimation und gesellschaftlichen Zusammenhalts. (DVS Homepage)

Länder mit einer gemeinsam gepflegten Muttersprache seien also laut diesem Beitrag die Stärksten: dahingegen herrscht über die Staaten ohne diese Bedingung nicht allzu selten ein gewisser Tumult, dem man nur durch Flucht entkommen kann.

Kiezdeutsch wird hier also nicht nur als Gefahr für die deutsche Sprache bewertet, sondern wird dadurch auch als Bedrohung für deutsche Kultur und demnach ganz Deutschland wahrgenommen.

Diese gefühlte Bedrohung für deutsche Kultur hält Wieses Meinung nach einer genaueren Untersuchung nicht stand, da Kiezdeutsch ja ein „regelhafter Dialekt des Deutschen“ sei, wie Wiese etwa in einem Interview mit dem *Weser Kurier* im Jahr 2013 anmerkt („Kiezdeutsch gehört in den Freundeskreis“). Dass diese Feststellung keinen beachtlichen Einfluss auf die öffentliche Meinung zu Kiezdeutsch hat, lässt sich daran erkennen, dass dieselben reisserischen Behauptungen zu den Gefahren dieser Sprechweise regelmässig über die Zeitspanne von 2006 bis 2014 erscheinen.

Wie genau Kiezdeutsch das standarddeutsche Idiom und demzufolge deutsche Kultur verarme, wird in den Schriftmedien als zwei eng miteinander verknüpften Tendenzen dargestellt. Erstens sei Kiezdeutsch, als „falsches Deutsch“, Anzeichen von fehlender Ausbildung. Diejenigen, die Kiezdeutsch beherrschen, seien also weniger gebildet als die, die ausschliesslich Hochdeutsch als Kommunikationsmittel einsetzen. Das Stichwort „bildungsfern“ ergibt 12 Treffer bei einer Factiva-Suche im Zusammenhang mit Kiezdeutsch: das Stereotyp wird in einem 2014 erschienenen Artikel in der *Berliner Morgenpost* schlicht zusammengefasst, eben dass „...vor allem Kinder aus bildungsfernen Schichten Kiezdeutsch sprechen“ (Huber, „Fack ju Göhte“). Klante von dem VDS ergänzt diese Annahme und bildet zugleich ein Argument für eine Auffassung von Kiezdeutsch als „Warnzeichen“ mangelnder Sprachpädagogik: in einem Interview mit dem *Deutscher Auslands-Depeschendienst (dapd)* behauptet er, „dass man hier nicht den Fehler machen darf und die Versäumnisse in der Sprachförderung, die in den vergangenen 30 Jahren begangen worden sind, jetzt als neuen Dialekt anzusehen“ („Sprachwissenschaftlerin erklärt“). Kiezdeutsch sei also eine Folge mangelnder Sprachförderung: die Sprechweise als Dialekt anzuerkennen sei ein Fehler, da Bildungsmängel dadurch weitestgehend ignoriert würden.

Zu diesem Argument stösst nicht selten ein ganz bestimmtes Indiz dieser fehlenden Ausbildung unter Kiezdeutschsprechern dazu: nämlich, dass Jugendliche nicht mehr so wie Goethe reden. 23 Artikel in der Factiva-Datenbank erwähnen Johann Wolfgang von Goethe in Verbindung mit Kiezdeutsch: zunächst mag der Zusammenhang etwas unübersichtlich oder gar komisch erscheinen, jedoch stellt sich diese Verbindung als vollkommen nachvollziehbar heraus. Bedenkt man, dass das Schreiben Goethes unter Bildungsbürgern der Mittelschicht sogar noch heutzutage als Massstab eines korrekten Deutsch gilt, ist es nicht allzu überraschend, dass Kiezdeutsch sprechende Jugendliche, die sehr definitiv nicht auf die Art und Weise des berühmten deutschen Schriftstellers reden, etwa als ungebildet eingestuft werden. Artikel wie der 2014 veröffentlichte „Die Kunst, verstanden zu werden“ in der Kölner Rundschau sind repräsentativ einer Tendenz, die die „verständliche“ Sprache Goethes der „Verblödung“ des Kiezdeutschen gegenüberstellt (Hoffman).

Der symbolische Wert der als gehoben wahrgenommenen Sprache Goethes im Gegensatz zu dem „vereinfachten“ Kiezdeutschen wird immer wieder als Zeichen einer Gefahr für das deutsche Bildungsniveau aufgegriffen. In einem 2009 erschienenen Artikel der Berliner Zeitung findet man ein Zitat von Sprachwissenschaftler Günter Stock, das sich auf den Standpunkt des Kiezdeutschen als Sprechweise für Ungebildete beruft: „Wir nutzen und pflegen den Reichtum unserer Sprache nur nicht mehr so wie Goethe“ (Leszczynski, „Ich mach dich Messer“). Die Erwähnung Goethes ist an dieser Stelle symbolisch für das gebildete Deutsch einer vermeintlich vergangenen Zeit. Eigentlich bedauert Stock nicht unbedingt die Verbreitung des Kiezdeutschen, sondern den seiner Meinung nach erbärmlichen Stand der deutschen Sprache im weitesten Sinne. Da seine Äusserung aber in einem Artikel über Kiezdeutsch erscheint, lässt sie sich ganz leicht uminterpretieren—ein Umstand, wovon sogar der Autor des Artikels scheinbar betroffen ist, denn der darauf folgende Absatz spricht die vermeintliche Problematik des Kiezdeutschen als ungebildete Sprechweise etwas klarer an: „[Stocks Anmerkung] könnte in den Ohren Kreuzberger Lehrer sehr akademisch klingen. Hier klagen Grundschulpädagogen inzwischen darüber, dass nur ein Fünftel ihrer

Schüler dem Unterricht gut folgen kann. Der Rest habe Probleme mit dem Deutschen“ (Leszczynski, „Ich mach dich Messer“). Hier wird dem Kiezdeutschen praktisch vorgeworfen, dass durch seine Verbreitung die Ausbildung Jugendlicher nahezu unmöglich wird. Diese gefühlte Gefahr vor einer „Erosion der Sprache der Dichter und Denker“ (Kliemann, „Machst du rote Ampel!“) sei Wieses Meinung nach grundlos: eine Verbindung zwischen Kiezdeutschgebrauch und Bildungsniveau lasse sich einfach nicht ziehen („Kiezdeutsch: Jugendsprache ist besonders kreativ“). Nichtsdestotrotz besteht die Angst, dass Kiezdeutsch und seine grammatischen Neuerungen auf mangelnde Ausbildung verweisen könnten.

Untrennbar mit der oben dargelegten Annahme verknüpft, dass Kiezdeutsch eine Verarmung der deutschen Sprache und Kultur durch fehlende Bildung darstelle, ist eine zweite Tendenz in Schriftmedien recht häufig vorzufinden. Nämlich, die „Falschheit“ des Kiezdeutschen sei auf Immigranten und die Überfremdung Deutschlands durch Zuwanderung zurückzuführen. Obwohl, wie erwähnt, die meisten Sprachwissenschaftler davon ausgehen, dass Kiezdeutsch mindestens zum Teil dem Gastarbeiterdeutsch türkischstämmiger Immigranten der 60er und 70er Jahre entsprungen sei, ist die Behauptung, Kiezdeutsch sei das Deutsch „der Nicht-Deutschen“ schon längst nicht mehr tragbar, spätestens seit der Forschung zu den multikulturellen Wurzeln der kiezdeutschen Sprechweise von Wiese und Marossek. Jedoch scheint diese Tatsache vielen entgangen zu sein: es besteht immer noch die Neigung in Medienkreisen und der allgemeinen Öffentlichkeit, Kiezdeutsch als Sprache der Fremden und Aussenseiter einzustufen. In dem Factiva-Archiv ergibt eine Suche nach Kiezdeutsch im Zusammenhang mit „Migrationshintergrund“ 69 Treffer, mit „türkisch“ sogar 78: die hohe Trefferanzahl weist definitiv auf eine starke Verbindung zwischen Kiezdeutsch und einer gewissen Fremdheit hin, auch wenn sich diese Verbindung nur durch genauere Untersuchung näher definieren lässt.

Eine Fehlinformation stellt es an sich natürlich nicht dar, Kiezdeutsch mit Migration in Verbindung zu ziehen. Doch die Art und Weise, wie dieser Zusammenhang in den Schriftmedien oft hergestellt wird, lässt einiges erschliessen,

was der sprachlichen Realität einfach nicht entspricht. Z.B. kommt die Bezeichnung des Kiezdeutschen als „Mischsprache“ („Subkultur“), „Mischmasch“ (Amjahid, „Kiezdeutsch ist mehr“) oder sogar „Pidginsprache“ („Welttag der Muttersprache“) in Zeitschriftartikeln nicht allzu selten vor, und dass obwohl, wie von Auer und Wiese nachgewiesen, Kiezdeutsch unbestreitbar eine deutsche Sprechweise ist. Die verhältnismässig geringe Anzahl an Lehnwörtern, Ausdrücken und Satzstrukturen aus dem Türkischen oder Arabischen, die im Kiezdeutschen Gebrauch finden, wird häufig zur Hauptsäule der Sprache aufgeblasen, wie etwa in dem unten zitierten 2012 Artikel des Tagespiegel, worin das Kiezdeutsche abwertenderweise auf einem vom Autor künstlich erschaffenen Kiezdeutsch beschrieben wird.

Isch mach Text. Machst du Lesen? Musst du machen lesen! Yallah! Ist Kiezdeutsch. Hat so Frau geforscht. Weisstu, so Sprachwissenschaftlerin. Heike Wiese. Hat gesagt, isch mach Straße und geh hören. Hat sie gefunden so krass den Multiethnolekt. Wird gesprochen im Kiez mit divers... ähm, also so mit so viele ethnische Wurzeln. Iss so rabisch drin, und türkisch und krass viel deutsch. (Schumann, „So voll krass“)

Dass der Text sich nur schwer überhaupt lesen lässt, entspricht natürlich der Absicht des Autors. Der Gebrauch von Fremdwörtern („Yallah“, etwa Arabisch für „echt“), türkisch beruhenden Satzstrukturen („Hat sie gefunden so krass den Multiethnolekt“) und Wörter, die auf das Fremde im Kiezdeutschen verweisen („ethnisch“ und „türkisch“) zielt wohl auf eine beabsichtigte Befremdung des Lesers ab. Kurz gesagt, wird hier Kiezdeutsch zur Fremdsprache, etwas kaum noch verständlich für Deutschmuttersprachler. Demzufolge sei Kiezdeutsch natürlich „falsches Deutsch“, denn es handele sich hierbei um Leute mit Migrationshintergrund, die Deutsch nicht mal vollständig beherrschen. Warum Kiezdeutsch als vermeintliche Sprache einer Ausländerbevölkerung eine Gefahr für deutsche Kultur darstellen könnte, hängt vermutlich mit der Angst vor einer Verwischung sämtlicher als „deutsch“ empfundener Werte zusammen. Der Beitrag auf der VDS- Homepage klingt an dieser Stelle unvermeidlich nach, eben dass Ländern ohne eine einheitliche Sprache, „diese wichtige Bedingung hoheitlicher

Legitimation und gesellschaftlichen Zusammenhalts“ fehle (DVS Homepage). Kiezdeutsch, als angebliche Mischsprache einer Migrantenpopulation, verhindere also diesen „gesellschaftlichen Zusammenhalt“ und demnach die weitere Pflege der deutschen Kultur.

Es ist zudem nicht allzu selten der Fall, dass Kiezdeutschsprechern eine aktive Rolle in diesem gesellschaftlichen Verfall zugeschrieben werden. Eine gewisse Gewalttätigkeit wird oft bei Kiezdeutschsprechern angenommen: Phrasen wie „ich mach dich Messer“ (46 Treffer auf Factiva) oder „ich mach dich Krankenhaus“ (24 Treffer auf Factiva), die von Wiese als übertriebene Provokationen banaler Art betrachtet werden, ziehen dennoch einige Sprachschützer als Beispiele kulturellen Zusammenbruchs und Kriminalität heran (Leszczynski, „Bring mal Colamola“). Kiezdeutsch zerstöre durch seine Falschheit also sämtliche Hoffnung auf die Integration von Migranten in die Gesellschaft, die sich demzufolge der Gewalt zuwenden: ihre Sprecher wollen offensichtlich die Gesellschaft zugrunde gehen sehen. Wiese hingegen sehe das Kiezdeutsche als „Beispiel für gelungene Integration“, allerlei sprachlicher Einflüsse ins Deutsche, also gerade das Gegenteil von apokalyptischen Fürchten, dass Kiezdeutsch einen sprachlichen und kulturellen Verfall vorandeute (Simon, „Man schminkt sich“). Zudem ist wichtig zu vermerken, dass die meisten Kiezdeutschsprecher wohl keine Immigranten sind: die Meisten sind tatsächlich in Deutschland geboren und aufgewachsen, ungeachtet der Herkunft ihrer Eltern. Ausländer oder Immigranten seien also in diesem Bezug bloss rassistisch anmutende Bezeichnungen, die das Deutschsein als untrennbar von weisser deutscher Herkunft empfinden. Überraschend ist es trotzdem nicht, dass solche negativen Einstellungen gegenüber dem Kiezdeutschen zirkulieren, da sie, wie erwähnt, schon irgendwie auf der Realität beruhen: nämlich, dass Kiezdeutsch Elemente mehrerer Sprachen aufnimmt und zum Teil in dem Gastarbeiterdeutsch türkischer Immigranten wurzelt.

Obwohl die Schriftmedien Deutschlands eine scheinbar unreduzierbare Komplexität zu Diskursen um Kiezdeutsch aufweisen, ist es trotzdem möglich, dessen Thematik in zwei Lager einzuteilen. Einerseits findet sich keine kleine

Anzahl an Artikeln, hauptsächlich von der Forschung von Wissenschaftler wie Wiese und Marossek unterstützt, die sich unterfangen, das Kiezdeutsche in einem positiven Licht darzustellen. Kiezdeutsch als Dialekt ist das Hauptargument bei solchen Herangehensweisen, der einfach grammatisch von dem Standardidiom abweicht, ohne dafür Negatives nach sich zu ziehen. Andererseits, und überwiegend in der Mehrzahl, stellt sich eine Reihe von besorgten Bürgern, Lehrern und Sprachschützern der akzeptierten Forschungsmeinung gegenüber: aus Angst, Kiezdeutsch wäre ein „falsches Deutsch“, von einer kriminell geneigten Ausländerpopulation gepflegt, das durch seine negativen Auswirkungen auf Bildung und seine angeborene Fremdheit der deutschen Kultur schlechthin zugrunde geraten lasse.

Zu Funktionsverbgefügen liegt in Bezug auf Kiezdeutsch nur eine Untersuchung, die von Wiese (2006) vor, wobei sie sich mit Konstruktionen vom Typ Ich mach dich Messer beschäftigt. Das Verb ist in solchen Konstruktionen semantisch gebleicht und das Nomen, auch wenn morphosyntaktisch stark reduziert, sichert die begriffliche Bedeutung der Konstruktion.

Ein Unterschied solcher Kiez-Sprache-Konstruktionen von der Standardsprache, der von Wiese (2006:257) beschrieben wird, ist, dass nur einige Verben zur Bildung von Funktionsverbgefüge anwendbar sind, hingegen ist die Wahl der nominalen Ergänzung überwiegend breiter und freier. Aus diesem Grund ist die Interpretation von solchen Konstruktionen und Ausdrücken fast immer kontextabhängig, sowohl was den sprachlichen, als auch den nicht-sprachlichen Kontext betrifft (vgl. Wiese 2006:265ff.). Eine solche Struktur wie Ich mach dich Messer ist, wie schon erwähnt, keine isolierte sprachliche Erscheinung und das Muster beschränkt sich nicht auf das Verb machen, sondern auch andere Verben werden gleichermaßen verwendet, insbesondere haben und sein:

Machst du rote Ampel [= Du gehst bei Rot über die Straße],

Hast du U-Bahn? Nee, ich hab Fahrrad [= Nimmst du die U-Bahn? Nein, das Fahrrad],

Was guckst du; bin ich Kino?,

Wir sind jetzt neues Thema [= Wir sind jetzt bei einem anderen Thema]
(Wiese 2006:17).

Was man aber nicht außer Acht lassen soll, ist die Tatsache, dass diese neuen Bildungen immer kontextabhängig sind, da sie nicht im Standardlexikon etabliert sind.

Wenn es um räumliche oder zeitliche Angaben geht, gibt es in Kiezdeutsch oft Formulierungen aus bloßen Nominalgruppen, wobei Artikel und Präpositionen wegfallen:

Um sieben Uhr steh ich auf, geh Ø Schule.

Nachher Ø acht Uhr ich hab Dienst.

Was die Flexion in Kiezdeutsch betrifft, so kann man feststellen, dass sie nicht immer der Standardsprache entspricht. Das erfolgt aufgrund dessen, dass Flexionsendungen meistens wegfallen, insbesondere im Falle von Endungen auf Schwa-Laut und Nasalen:

Mein Schule ist schon längst aus – das Fehlen der Flexionsendung des Possessivpronomens mein.

Wir kenn uns schon vom Fitness – das Fehlen der Flexionsendung des Verbs kennen.

Typisch für Kiezdeutsch ist das Wegfallen von Artikel und Pronomen, nichtsdestotrotz bleibt der Satz immer noch verständlich:

Ich sag: 'Hast du Ø Handy bei? – Fehlen des unbestimmten Artikels ein.

Ich mache Ø Ausbildung als Fachlagerist – Fehlen des unbestimmten Artikels eine.

Das wichtigste Merkmal, was die Wortstellung in Kiezdeutsch betrifft, ist, dass diese lockerer und entspannter als im Standarddeutschen organisiert ist: im Unterschied zu der Standardsprache, wo am Anfang des Satzes vor dem finiten Verb, im Vorfeld, immer ein Satzglied steht, findet man in Kiezdeutsch auch zwei Elemente (Adv SVO – Adverbiale Bestimmung- Subjekt-Verb-Objekt) oder sogar auch keine Elemente (V1 – Verb-erst-Stellung).

Zum einen sind dies Formen des Spracherwerbs bei Kindern, die erst in Kindergarten oder Vorschule mit dem Deutschen systematisch in Kontakt kommen und es dann entsprechend noch nicht vollständig beherrschen. Wenn Deutsch dann als Zweitsprache erlernt wird, unterstützt das die generellen Prozesse in der Sprache, die zu weniger markierten Formen führen, zum Beispiel Ausspracheveränderungen von «Zwerg» zu «Swerg» oder Verkürzungen von Flexionsendungen wie «zu mein Vater» statt «zu meinem Vater». Ein zweiter Bereich sind sogenannte Ethnolekte, die gewissermaßen einen indirekten Weg für Einflüsse aus Herkunftssprachen öffnen. Ethnolekte sind Sprechweisen, die typisch für Sprecher/innen einer bestimmten Herkunft sind und meist im Kontext von Migration entstanden sind." Beispiele sind die Ethnolekte deutscher und polnischer Einwanderer in den USA oder türkische und arabische Ethnolekte in Deutschland. Ethnolekte entwickeln sich aus Formen des Fremd- und Zweitspracherwerbs, sind aber selbst keine Phänomene des Fremdspracherwerbs mehr, sondern werden zum Beispiel auch von den Kindern der ersten Migrantengeneration gesprochen.

Kiezdeutsch ist mit diesen Merkmalen kein isoliertes deutsches Phänomen. Die Entstehung solcher multiethnischer Jugendsprachen ist in den letzten Jahrzehnten europaweit im urbanen Raum beobachtet worden. Detaillierte linguistische bzw. soziolinguistische Beschreibungen liegen z.B. aus Schweden, den Niederlanden und Dänemark vor.

Die erste systematische Beschreibung einer solchen Jugendsprache stammt von Kotsinas (1992, 1998), die als „Rinkebysvenska“ (Rinkeby-Schwedisch) einen Multiethnolekt beschreibt, der besonders unter Jugendlichen in Rinkeby, einem Stockholmer Vorort mit hohem Migrantenanteil, gesprochen wird.

Gemeinsame, charakteristische Merkmale dieser Jugendsprachen sind zum Einen der Einfluss von Sprachen unterschiedlicher Herkunftsländer der Sprecher/innen, der sich z.B. in lautlichen Veränderungen zeigt, aber auch in der Einführung neuer Wörter oder Wendungen; zum Anderen finden sich grammatische Veränderungen gegenüber den jeweiligen Standardsprachen, beispielsweise in der Wortstellung oder in der Verwendung von Artikeln und Pronomen.

Die folgenden Sprachbeispiele illustrieren dies: (1) ist ein Beispiel aus dem niederländischen Straattaal, in dem das Wort für „Mädchen“, sma, aus dem Sranan stammt, der Sprache surinamesischer Einwanderer in den Niederlanden; (2) zeigt eine Äußerung aus dem københavnsk multietnolekt, in dem das türkische Wort für „Mädchen“, kız, gebraucht wird; in (3) werden im Rinkebysvenska die türkischen Wörter para („Geld“) und lan („Mann“/„Typ“) ins Schwedische integriert; (4) gibt ein kiezdeutsches Beispiel, in dem ebenfalls das türkische lan gebraucht wird:

(1) Welke sma?

Welches Mädchen?’

(2) Har du ikke set de der kız?

‘Hast du das Mädchen dort nicht gesehen?’

(3) Har du para, lan? ‘Hast du Geld, Mann?’

(4) Ey, rockst du, lan, Alter.

2 Текст перевода

Kiezdeutsch в СМИ: дискурсивный анализ

В настоящее время нельзя излагать точки зрения отдельных лингвистов о Kiezdeutsch, не учитывая при этом общественное мнение. Тем не менее, характерной чертой языков является то, что они передают смысл посредством речевого акта не только на семантическом уровне, но и оцениваются другими носителями, в свою очередь, их носителям приписываются определенные черты характера. Нередко точки зрения лингвистов и исследователей не играют особо важной роли в данной оценке. Это означает, что в любом актуальном языковом вопросе специалисты часто лишь незначительно влияют на общественное мнение. Вообще, обычно трудно понять, как вообще формируются подобные суждения о языке: дезинформация, страх и кричащие заголовки, наряду с тысячей других факторов, могут повлиять на восприятие отдельных стилей общения.

Для того чтобы, несмотря на неоднозначность такой темы, составить предварительный обзор дискурса о полиэтнолекте Kiezdeutsch в рамках широкой общественности, в этой работе для осмысления общественного мнения о Kiezdeutsch используются журнальные статьи, собранные в базе данных Factiva. Такой подход вряд ли можно назвать итоговым или неоспоримым, поскольку в газетных статьях представлена лишь малая часть проблем социальных установок и представлений. Тем не менее, такие виды СМИ также в значительной степени отражают общую картину. Несколько, сильно расходящихся друг от друга точек зрения по теме Kiezdeutsch представлены общественности в печатной или онлайн-форме. В немецкоязычных журнальных статьях нет общей картины о Kiezdeutsch, но именно благодаря такому разнообразию мнений можно выявить несколько основных направлений.

Factiva, как онлайн-база данных, идеально подходит для выявления примеров и тенденций в, казалось бы, сложной структуре СМИ, благодаря

которой можно осуществлять поиск по нескольким ключевым словам и затем сравнить их. Статьи, отобранные для этой работы в качестве примеров различных тенденций, следует рассматривать как репрезентативные, но никоим образом не как всеобъемлющие, они представляют собой лишь основные аргументы и мнения о Kiezdeutsch. Было бы ошибочно предполагать, что все слегка различающиеся точки зрения в данном случае изложены самым подробным образом, однако представленное здесь описание общественного мнения о Kiezdeutsch также является относительно широким. По состоянию на 20 февраля 2015 года всего в базе данных Factiva выдается 340 совпадений, когда в поисковой системе вводится слово «Kiezdeutsch». Статьи, в которых упоминается этот стиль общения, относятся к 2006 году (Factiva). По-видимому, более старых случаев использования данного понятия не существует. Сам термин появился относительно недавно, например, как отмечают Яннис Андроцопулос и Катарина Лауэр в своем совместном медиаанализе полиэтнопекта Kiezdeutsch и аналогичных терминов в средствах массовой информации, «Kiezdeutsch» как понятие получил широкое распространение только за последние 10 лет. До этого был предпочтительнее термин «Kanak Sprak», иногда также «Türkendeutsch», наименование, которое теперь считается уничижительным и, вследствие этого, с 2010 года оно почти не встречается в региональных и национальных немецких журналах (Андроцопулос и Лауэр 75, 76).

Благодаря кому было широко распространено понятие «Kiezdeutsch» в СМИ, заменив другие, определить относительно легко. Сегодня как в СМИ, так и в источниках исследований присваивается популярность данного термина германисту Хейке Визе, в некоторых газетных статьях она даже упоминается как его создательница (WELT online), однако это утверждение Визе не разделяет. По ее мнению, Kiezdeutsch это просто понятие, которое подростки используют между собой, чтобы описать свой стиль общения («Deutsch ist nicht bedroht»). Однако несмотря на это, вряд ли можно отрицать то, что Визе стандартизировала данный термин. Если задать в поисковой

строке базы данных Factiva «Kiezdeutsch» и «Heike Wiese», можно получить 184 совпадения. Так, половина всех упоминаний этого слова в письменных источниках тесно связана с лингвистом (Factiva). Кроме того, пик употребления понятия Kiezdeutsch пришелся на 2012 год (130 совпадений в Factiva), что, вероятно, можно объяснить публикацией книги Визе «Kiezdeutsch: ein neuer Dialekt entsteht» (Factiva), вызвавшей ажиотаж в СМИ.

Поскольку ученый-лингвист так непосредственно освещает эту тему в прессе, можно сделать вывод, что общественное мнение о Kiezdeutsch в полной мере отражало бы уровень научных исследований. И действительно, между двумя лагерями существуют определенные параллели. Вбив термины «Kiezdeutsch» и «Dialekt» в качестве параметров поиска, мы получаем 167 совпадений. В данном случае, по крайней мере, наряду с другими взглядами, излагается мнение о Kiezdeutsch как о «распространенном» стиле общения (Factiva). Подобных статей, как например «Ischwör: Eine kleine Einführung in die Welt des „Kiezdeutsch» в Süddeutscher Zeitung есть несколько: сведения о лингвистических особенностях Kiezdeutsch (отсутствие предлогов, новый порядок слов, а именно изменение места глагола в предложении и т.д.), которые в большей или меньшей степени являются прямым результатом исследований Визе и других лингвистов («Ischwör: ein kleine Einführung»).

Интервью, взятые у Визе и Мароссек также встречаются при поиске в базе данных Factiva. Такие статьи прежде всего, хотя и не только, представляют собой попытки просветительской работы. В исследованиях Мароссек вопросы, в основном, сводятся к многоэтничности потенциальных носителей Kiezdeutsch. Вопрос типа «Die Kernthese Ihrer Arbeit lautet also, Berliner ohne Migrationshintergrund würden unbewusst die Sprache der Migranten annehmen – alle sprechen Ethnolekt?» в Tagesspiegel Online отражает тематику, затронутую Мароссек в журнальных статьях (Hummel, «Selbst Lehrer sagen»).

Напротив, относительно медиаприсутствию Визе в СМИ речь может идти не только о «типичных» вопросах по теме Kiezdeutsch. Большинство вопросов, адресованных Визе от лица печатных СМИ, можно описать более

широко и скорее довольно обобщенно. От содержательных вопросов, таких как «Wie stark ist der Einfluss des Türkischen auf die Kiezsprache?» и «Ist Kiezdeutsch also ein eigener Dialekt, vergleichbar dem Schwäbischen oder Bairischen?» (Huber, „Fack ju Göhte“), до вопросов типа «Ist [Kiezdeutsch] kein Sprachverfall?» („Deutsch ist nicht bedroht“), принимаются все возможные меры по изучению языка подростков. Интересно, что многие из тех же проблем поднимаются снова и снова, например, следует ли рассматривать Kiezdeutsch как средство агрессии или провокации в отношении взрослых (Cassier, «Ick vasteh nur Bahnhof»). Поскольку Визе неоднократно цитировалась в журнальных статьях, связанных с Kiezdeutsch, начиная с 2006 года и в течение многих лет, это является проявлением того, что СМИ воспринимают ее как ведущего эксперта в области молодежного языка. Тот факт, что благодаря своей просветительской деятельности ей все же до сих пор не удалось повысить социальную ценность Kiezdeutsch и очистить его от дезинформации, свидетельствует об ограниченном влиянии ее исследований на общественное мнение.

Действительно, в современных печатных СМИ Германии ведется ожесточенная борьба касательно полиэтнолекта Kiezdeutsch. Одна сторона, такие лингвисты как Визе и Мароссек, представляют стиль общения как новый диалект и мультиэтнический язык молодежи. Другая сторона, которая с предубеждением относится к Kiezdeutsch, включает в себя ряд так называемых защитников языка, а также учителей, обеспокоенных читателей и политиков, которые видят в Kiezdeutsch угрозу стандартному немецкому языку и, следовательно, немецкой культуре в широком смысле этого слова. Среди других ключевых слов, например, лексема «Angst» встречается в 30 статьях, помещенных в архив Factiva. «Vorurteile» встречается 29 раз, а «Verfall» - всего 19 (Factiva).

Частые появления в медиа-дискурсе таких негативных слов вокруг Kiezdeutsch просто невозможно игнорировать, даже если в некоторых журнальных статьях отрицается вышеупомянутый «Sprachverfall (языковой

распад)», как например, в статье новостного онлайн-портала Netzeitung, «Neue deutsche Sprachkultur», написанной в 2008 году; «Mein Vater geht Moschee». В ней, предположительно утверждается, что «ни о каком языковом распаде литературного немецкого языка не может быть и речи» (Фаннрих). Однако, несмотря на такие компромиссные высказывания, очевиден тот факт, что опасения по поводу языковой аттриции, по крайней мере отчасти из-за растущего употребления Kiezdeutsch, соответствуют вполне серьезному общественному настрою.

Вероятно, в основе страха перед огрублением языка лежит предположение, что грамматические отклонения, обнаруженные в Kiezdeutsch, являются признаками безграмотного языка. Словосочетание «Falsches Deutsch» в контексте с «Kiezdeutsch» обнаружено в 19 статьях базы данных Factiva (Factiva). То, как отношение к Kiezdeutsch как к грамматически «неправильному» проявляется в печатных СМИ, в отдельных статьях значительно различается. Например, в некоторых статьях об этом говорится как о забавном вступлении к теме языка молодежи, например, в статье Spiegel-Online, опубликованной в 2008 году: «У многих родителей и педагогов попросту проявляется аллергическая реакция на [Kiezdeutsch]» (Mens, «Jugendsprache»). В других статьях, напротив, настрой гораздо серьезнее. Например, в критической статье, опубликованной в газете Thüringischer Landeszeitung, можно найти следующую точку зрения: «Вы не считаетесь расистом, если вы полагаете, что намеренно искаженный немецкий [Kiezdeutsch] грубый, и является выражением неуважения к литературному немецкому языку» (Trautvetter, «Darum ist Sprache so wichtig»). Даже в заголовках некоторых статей ощущается довольно враждебная настроенность по отношению к Kiezdeutsch (и к его сторонникам), как например в статье «Ich bin Kotti. Lassma hier aussteigen» - Was finden Sie so toll am Stummeldeutsch, Frau Wiese?», опубликованной в издании регионального ежедневного таблоида Berliner Kurier 2012 года (Кох-Клауке) или даже в заголовках статей

2014 года газеты die Welt, «Streit um Sprache; In Wahrheit ist Kiezdeutsch rassistisch» («Streit um Sprache»).

Такие, в некоторой мере поспешные выводы о том, что Kiezdeutsch просто неправильный, не только публикуются в СМИ, но и находят поддержку у многих людей в административных и лингвистических кругах, хотя это не всегда соответствует их намерениям. Например, авторы 5 статей опросили лингвиста Хельмута Глюка как эксперта о том, является ли Kiezdeutsch диалектом, на что он отвечал словами из следующей цитаты, взятой из издания 2014 года австрийской либеральной газеты die Presse: «Нет...потому что диалект - это всегда речевое общение, характерное для определенного региона, и, кроме того, обладающее исторической глубиной» (Simon, «Man schminkt sich»). Важно отметить тот факт, что Глюк в своей статье ни разу не заявляет, что Kiezdeutsch является «неправильным немецким», он просто отрицает здесь отнесение стиля общения к диалекту, а не к социолекту. Однако его цитаты неоднократно используются в контексте критики Kiezdeutsch, предположительно, чтобы страх перед языковой аттрицией был обоснованным.

В частности, также приводится мнение Хольгера Клаттеса из Ассоциации немецкого языка (VDS) по вопросу о Kiezdeutsch как «неправильного» стиля общения. По словам Клатте (15 совпадений, связанных с Kiezdeutsch) в статье, опубликованной в 2012 году в ежедневном таблоиде Berliner Kurier, Kiezdeutsch является предостережением того, что в некоторых регионах и мегаполисах, таких как Берлин, игнорируют развитие языка» (Gorny, «Sprach-Experten warnen»). В отличие от высказываний Глюка, Клатте, по-видимому, сознательно встает на сторону тех защитников языка, которые считают Kiezdeutsch и его грамматические отклонения опасными для стандартного языка. Если вы посетите «домашнюю» страницу Ассоциации немецкого языка (VDS), то вы получите представление о возможной причине, по которой к этой опасности следует относиться серьезно. В статье,

опубликованной 20 февраля 2015 года на веб-сайте VDS, утверждается то, что значительно объясняет враждебный настрой по отношению к Kiezdeutsch.

В странах, в которых их родной язык также является крупнейшим языком, развившимся в социально- и культурно-историческом плане, люди всех слоев общества и происхождения действительно понимают друг друга лучше... Примечательно, что в большинстве государств, из которых люди сегодня бегут в Германию, отсутствуют такие важные составляющие, как суверенная легитимность и социальная сплоченность (DVS Homepage). Таким образом, согласно этой статье, страны с общим культурным языком являются самыми сильными. В то же время, в государствах, в которых этих составляющих нет, нередко царит некий беспорядок, от которого можно спастись только бегством. Итак, здесь Kiezdeutsch рассматривается не только как угроза немецкому языку, но и как угроза немецкой культуре и, следовательно, всей Германии.

По мнению Визе, от этого ощущения угрозы немецкой культуре не останется и следа после проведения тщательного исследования, поскольку Kiezdeutsch является «обычным диалектом немецкого языка», как отметила Визе в интервью ежедневной газете *Weser Kurier* в 2013 году («Kiezdeutsch gehört in den Freundeskreis»). О том, что данный вывод не оказал существенного влияния на общественное мнение о Kiezdeutsch, можно судить по тому факту, что одни и те же громкие заявления об опасностях такого стиля общения регулярно появлялись в период с 2006 по 2014 год.

То, как именно Kiezdeutsch обедняет стандартный немецкий язык и, следовательно, немецкую культуру, представлено в печатных СМИ в виде двух тесно взаимосвязанных тенденций. Во-первых, Kiezdeutsch, как «неправильный немецкий», свидетельствует об отсутствии образования. Таким образом, те, кто владеет Kiezdeutsch, менее образованы, чем те, кто использует только литературный немецкий язык в качестве средства общения. При поиске в базе данных Factiva по ключевому слову «bildungsfern» выдается 12 совпадений, связанных с термином Kiezdeutsch. В статье ежедневной

газеты Berliner Morgenpost, опубликованной в 2014 году, был просто сделан вывод на основе данного стереотипа, а именно то, что «... в основном дети, которые не любят учиться, говорят на Kiezdeutsch» (Huber, «Fack ju Göhte»). Клатте из Ассоциации немецкого языка (VDS) дополняет это предположение и в то же время выдвигает аргумент в пользу того, что Kiezdeutsch рассматривается как «предостережение» об отсутствии языковой педагогики. В интервью Немецкой дипломатической службе (dapd) он утверждает, «что здесь нельзя совершать ошибку и что недостатки в программе по обучению языку, допущенные в период последних 30 лет, в настоящее время стали рассматриваться в качестве нового диалекта» («Sprachwissenschaftlerin erklärt»). Таким образом, Kiezdeutsch является следствием недостаточно развитой программы обучения языку. Признание стиля общения диалектом является ошибкой, поскольку в результате недостатки в образовании по большей части игнорируются.

К этому аргументу нередко приписывается вполне очевидное доказательство отсутствия образования у говорящих на Kiezdeutsch, а именно то, что молодежь больше не говорит так, как говорил Гёте свое время. В 23 статьях базы данных Factiva Иоганн Вольфганг фон Гёте упоминается в контексте, связанным с Kiezdeutsch. Поначалу это может показаться немного непонятным или даже странным, однако эта связь оказывается вполне прослеживаемой. Учитывая то, что язык в произведениях Гёте до сих пор считается эталоном правильного немецкого языка среди образованных граждан среднего класса, неудивительно, что молодежь, говорящая на Kiezdeutsch, которая безусловно говорит не так, как знаменитый немецкий писатель, классифицируется как безграмотная. В такой статье, как «Die Kunst, verstanden zu werden», опубликованной в 2014 году в региональной ежедневной газете Kölner Rundschau, отражена тенденция, которая противопоставляет «понятный» язык Гете «скудоумию» Kiezdeutsch (Хоффман).

Символическая ценность языка Гёте, воспринимаемого как возвышенного, в отличие от «упрощенного» Kiezdeutsch, постоянно воспринимается как признак опасности для уровня образования в Германии. В статье ежедневной газеты *Berliner Zeitung*, опубликованной в 2009 году, цитируется лингвист Гюнтер Шток, который ссылается на точку зрения – Kiezdeutsch как стиль общения для неграмотных: «Мы просто больше не пользуемся богатством нашего языка и не бережем его, как это делал Гете» (Leszczynski, «Ich mach dich Messer»). Упоминание Гёте в этой статье символизирует литературный немецкий язык якобы ушедшей эпохи. На самом деле Шток сожалеет не столько о распространении Kiezdeutsch, сколько о том, что, по его мнению, немецкий язык в широком смысле слова находится в плачевном состоянии. Но поскольку его высказывание появляется в статье о Kiezdeutsch, его довольно легко переосмыслить – обстоятельство, которое, по-видимому, беспокоит даже автора статьи, так как следующий абзац несколько яснее раскрывает предполагаемую проблематику Kiezdeutsch как безграмотного стиля общения: «[Примечание Штока] для учителей Кройцберга могло бы звучать очень абстрактно. Преподаватели начальных школ жалуются на то, что только пятая часть их учеников хорошо занимаются на уроках. У остальных проблемы с немецким языком» (Leszczynski, «Ich mach dich Messer»). В данном случае, Kiezdeutsch, можно сказать, обвиняется в том, что его распространение делает обучение молодежи практически невозможным. Это чувство опасности перед «размыванием норм языка поэтов и мыслителей» (Kliemann, «Machst du rote Ampel!») по мнению Визе беспочвенно, связь между употреблением Kiezdeutsch и уровнем образования просто невозможна («Kiezdeutsch: Jugendsprache ist besonders kreativ»). Тем не менее, существует опасение, что Kiezdeutsch и его грамматические новшества могут указывать на недостаток образования.

Вторая тенденция, неразрывно связанная с изложенным выше предположением о том, что Kiezdeutsch представляет собой обеднение немецкого языка и культуры из-за отсутствия образования, довольно часто

встречается в печатных СМИ. А именно, причиной «неправильности» Kiezdeutsch является большое количество иммигрантов и чрезмерное усиление иностранного влияния на Германию из-за притока населения. Хотя, как уже упоминалось, большинство лингвистов считают, что Kiezdeutsch, по меньшей мере, частично произошел от Gastarbeiterdeutsch (немецкий гастарбайтеров), на котором говорили иммигранты турецкого происхождения, прибывшие в 60-х и 70-х годах, утверждение о том, что Kiezdeutsch является немецким «не немцев», давно перестало быть приемлемым, по крайней мере, после исследования Визе и Мароссек мультиэтнического происхождения Kiezdeutsch. Однако, этот факт, по всей видимости, ускользнул от внимания многих. В кругах СМИ и широкой общественности все еще продолжают относить Kiezdeutsch к языку чужаков и аутсайдеров. Поиск по архиву Factiva с ключевыми словами Kiezdeutsch и «Migrationshintergrund» выдает 69 совпадений, со словом «türkisch» - даже 78. Большое количество совпадений определенно указывает на сильную связь между Kiezdeutsch и некоторой чуждостью, хотя эта связь может быть определена только при более тщательном изучении.

Само по себе то, что Kiezdeutsch связан с миграцией, конечно, является правдой. Однако то, как эта связь часто обозначается в печатных СМИ, позволяет сделать такой вывод, который просто не соответствует языковой реальности. Например, в журнальных статьях нередко встречается обозначение Kiezdeutsch как «Mischsprache» («Subkultur»), «Mischmasch» (Amjahid, «Kiezdeutsch ist mehr») или даже «Pidginsprache» («Welttag der Muttersprache») и это несмотря на то, что профессором Петером Ауэром и германистом Хейке Визе было доказано, что Kiezdeutsch, несомненно, является стилем общения в немецком языке. Относительно небольшое количество заимствований, выражений и заимствованных структур предложения из турецкого или арабского языков, используемых в Kiezdeutsch, часто относят к основным элементам языка, как, например, в цитируемой ниже статье журнала Tagesspiegel за 2012 год, в которой Kiezdeutsch

пренебрежительно описывается автором на его искусственно созданном подобии Kiezdeutsch.

Isch mach Text. Machst du Lesen? Musst du machen lesen! Yallah! Ist Kiezdeutsch. Hat so Frau geforscht. Weisstu, so Sprachwissenschaftlerin. Heike Wiese. Hat gesagt, isch mach Straße und geh hören. Hat sie gefunden so krass den Multiethnolekt. Wird gesprochen im Kiez mit divers... ähm, also so mit so viele ethnische Wurzeln. Iss so rabisch drin, und türkisch und krass viel deutsch. (Schümann, „So voll krass“)

То, что текст совсем нелегко прочитать, само собой, соответствует замыслу автора. Использование иностранных слов («Yallah», заимствовано с арабского и значит тоже, что и «echt»), структур предложений, взятых из турецкого языка («Hat sie gefunden so krass den Multiethnolekt») и слов, которые указывают на то самое иностранное в Kiezdeutsch («ethnisch» und «türkisch»), вероятно, нацелено смутить читателя. Короче говоря, в данном случае Kiezdeutsch становится иностранным языком, который едва ли понятен носителям немецкого языка. Вследствие этого, Kiezdeutsch, конечно, является «неправильным немецким», поскольку здесь идет речь о людях с миграционным прошлым, которые даже не владеют немецким языком в полной мере. Причина, по которой Kiezdeutsch, якобы являющийся языком иностранного населения, может представлять опасность для немецкой культуры, вероятно, связана со страхом перед «размыванием» всех ценностей, воспринимаемых как «немецкие». Слова из статьи на «домашней» странице VDS в этом месте звучат как нечто неизбежное, поскольку именно странам, не имеющим единого языка, не хватает «этих важных составляющих, суверенной легитимности и социальной сплоченности» (DVS Homepage). Таким образом, Kiezdeutsch, как якобы смешанный язык населения с миграционным прошлым, препятствует этой «социальной сплоченности» и, следовательно, дальнейшему сохранению немецкой культуры.

Кроме того, людям, говорящим на Kiezdeutsch, довольно часто приписывается активная роль в этом социальном упадке. Носители

Kiezdeutsch часто склонны к насилию. Такие фразы, как «*ich mach dich Messer*» (46 совпадений в Factiva) или «*ich mach dich Krankenhaus*» (24 совпадения в Factiva), которые Визе рассматривает в качестве чрезмерных и банальных провокаций, тем не менее привлекают внимание некоторых защитников языка в виде примеров культурного коллапса и преступности (Leszczynski, «Bring mal Colamola»). Таким образом, Kiezdeutsch своей «неправильностью» разрушает всякую надежду на интеграцию мигрантов в общество, которые в результате прибегают к насилию. Его носители, очевидно, хотят видеть, как общество погибает. Визе, напротив, рассматривает Kiezdeutsch как «пример успешной интеграции», всевозможных лингвистических влияний на немецкий язык, то есть принимает совершенно противоположную позицию по сравнению с апокалиптическими страхами других, что Kiezdeutsch предвещает языковой и культурный упадок (Simon, «Man schminkt sich»). Кроме того, важно отметить, что большинство говорящих на Kiezdeutsch, вероятно, не являются иммигрантами. Большинство из них, независимо от происхождения их родителей, на самом деле родились и выросли в Германии. Таким образом, слова «иностранцы» или «иммигранты» в этом случае кажутся просто расистскими наименованиями, которые испытывают на себе то, что немецкая самобытность неотделима от происхождения немцев как белых. Неудивительно, однако, что такое негативное отношение к Kiezdeutsch распространяется повсюду, поскольку, как упоминалось, оно уже в некоторой степени основано на реальности, а именно на том, что Kiezdeutsch включает в себя элементы нескольких языков и частично уходит корнями в *Gastarbeiterdeutsch* (немецкий гастарбайтеров), язык турецких иммигрантов.

Хотя печатные СМИ Германии демонстрируют, казалось бы, огромное разнообразие дискурсов о Kiezdeutsch, все же можно разделить их тематику на два лагеря. С одной стороны, существует немало статей, в основном подкрепленных исследованиями таких ученых, как Визе и Мароссек, которые стремятся выставить Kiezdeutsch в позитивном свете. Основным аргументом в пользу подобного подхода является Kiezdeutsch как диалект, который только

грамматически отличается от стандартного диалекта, не вызывая при этом негативных последствий. С другой стороны, большинство обеспокоенных граждан, учителей и защитников языка придерживаются общепринятого мнения исследователей, опасаясь, что Kiezdeutsch будет «неправильным немецким», развиваемым преступно настроенным иностранным населением, которое своим негативным влиянием на образование и являющееся чужим с рождения могут разрушить немецкую культуру.

Для полиэтнолекта Kiezdeutsch характерны устойчивые глагольно-именные сочетания. Их исследованием занималась Х. Визе. Она рассматривала конструкции типа «Ich mach dich Messer» (букв. Я сделаю тебя ножом- Я тебя убью). Глагол в таких конструкциях имеет более слабое значение, а существительное сохраняет концептуальное значение конструкции.

Одно из отличий таких конструкций от стандартного языка, описанного Визе [43, с. 257], заключается в том, что не все глаголы применимы для образования устойчивых глагольно-именных сочетаний, но выбор номинальных дополнений не ограничен. По этой причине интерпретация таких конструкций и выражений почти всегда зависит от контекста.

Подобные конструкции как «Ich mach dich Messer», используются не только с глаголом «machen», но и с другими глаголами, в частности с «haben» и «sein»:

-Machst du rote Ampel (= Du gehst bei Rot über die Straße – Ты переходишь улицу на красный свет);

-Hast du U-Bahn? Nee, ich hab Fahrrad (= Nimmst du die U-Bahn? Nein, das Fahrrad – Ты поедешь на метро? Нет, на велосипеде.);

-Was guckst du, bin ich Kino? (Что ты уставился? Я что, картинка?);

-Wir sind jetzt neues Thema (= Wir sind jetzt bei einem anderen Thema – Сегодня у нас новая тема.) [43, с. 17].

Х. Визе также отмечает, что нужно помнить о том, что эти новые образования всегда зависят от контекста, поскольку они не закреплены в стандартном языке.

Еще одной особенностью полиэтнолекта является то, что когда в диалоге говорится о каком-то месте или времени, то чаще всего формулировка высказывания состоит только из именных групп и не содержит ни артиклей, ни предлогов. Выглядит это следующим образом:

- Um sieben Uhr steh ich auf, geh [] Schule.

- Nachher [] acht Uhr ich hab Dienst.

Что касается флексии в Kiezdeutsch, то можно заметить, что она не всегда соответствует стандартному языку. В большинстве случаев флективные окончания отсутствуют, особенно в тех окончаниях, где присутствует звук schwa или носовой:

- Mein Schule ist schon längst aus (отсутствие окончания у притяжательного местоимения mein);

-Wir kenn uns schon vom Fitness (отсутствие окончания у глагола «kennen»).

Для Kiezdeutsch также характерно отсутствие артикля и местоимения:

– Ich sag: 'Hast du [] Handy bei? – (отсутствие неопределенного артикля ein);

– Ich mache [] Ausbildung als Fachlagerist – (отсутствие неопределенного артикля eine).

Порядок слов в полиэтнолекте Kiezdeutsch организован более свободно, чем в стандартном языке, где в начале предложения перед глаголом всегда стоит член предложения. Порядок слов в Kiezdeutsch организуется по следующей конструкции: Adv SVO – Adverbiale Bestimmung-Subjekt-Verb-Objekt (наречие-подлежащее-глагол-дополнение).

Х. Визе отметила еще два варианта влияния на Kiezdeutsch. Дети в детских садах или подготовительных школах только начинают изучать немецкий и соответственно, еще не овладели им в полной мере. А если

немецкий изучается как второй язык, то это способствует развитию процессов в нем, которые приводят к изменениям, например, к изменению произношения с «Zwerg» на «Swerg», или отсутствию флективных окончаний, «zu mein Vater» вместо «zu meinem Vater» [42, с. 44]. Суть варианта, приведенного Х. Визе, заключается в том, что говорящие на Kiezdeutsch, которые изучали немецкий язык как второй, совершали ошибки в процессе изучения, позже им было трудно от них избавиться и это привело к вышеперечисленным изменениям. И второе – это конечно же этнолекты. Например, этнолекты немецких и польских мигрантов в США и этнолекты турецких и арабских мигрантов в Германии. Этнолекты развиваются по мере того, как люди другого этноса, осваивают язык просто находясь в иноязычной среде. Таким образом, этнолект становится вариантом, который содержит в себе большое количество особенностей языков тех этносов, которые пытались овладеть, в нашем случае, немецким языком. На таких этнолектах говорят дети первого поколения мигрантов. Знание языка последующих поколений улучшается и этнолект также развивается, переходя в другие формы, например в полиэтнолект.

Kiezdeutsch, обладающий этими характеристиками, не является единственным подобным явлением. В последние десятилетия появление таких мультиэтнических молодежных языков наблюдалось в урбанистических районах городов по всей Европе. Подробные лингвистические и социолингвистические описания имеются у ученых, например, из Швеции, Нидерландов и Дании.

Первое систематическое описание такого молодежного языка дано Котсинас (1992, 1998), которая описывает „Rinkebysvenska“ как (ринкеби-шведский) мультиэтнический язык, который популярен среди молодежи в Ринкебю, пригороде Стокгольма с большим количеством мигрантов.

Общими характерными чертами этих молодежных языков являются, во-первых, влияние языков разных стран, откуда родом говорящие, которое проявляется, например, в звуковых изменениях, а также во внедрении новых

слов или выражений; во-вторых, грамматические изменения, отличающиеся от стандартных языков, например, в порядке слов или в использовании артиклей и местоимений.

Следующие примеры иллюстрируют эти особенности: (1) первый пример из языкового варианта голландского языка *Straattaal*, где слово «*sma*» (пер. девушка), заимствовано из сранан-тонго, языка суринамских иммигрантов в Нидерландах.); (2) во втором примере показано слово из полиэтнолекта *københavnsk* (Дания) «*kız*». Оно заимствовано из турецкого языка и тоже переводится как «девушка»; (3) третий пример взят из варианта шведского языка *Rinkebysvenska*. Слова «*para*» (пер. деньги) и «*lan*» (пер. человек, парень, тип) заимствованы из турецкого языка; (4) в последнем примере слово «*lan*» также заимствовано в *Kiezdeutsch*:

(1) *Welke sma?*

Welches Mädchen?

(2) *Har du ikke set de der kız?*

‘Hast du das Mädchen dort nicht gesehen?’

(3) *Har du para, lan? ‘Hast du Geld, Mann?’*

(4) *Ey, rockst du, lan, Alter.*

3 Терминологический глоссарий

№	Слово	Дефиниция	Перевод
1	die Diskursanalyse	eine multidisziplinäre Forschungsperspektive, die es sich zum Ziel setzt, Diskurse zu analysieren	1) дискурс-анализ, дискурсивный анализ, анализ дискурса.
2	der Sprachforscher	Person, die sich wissenschaftlich mit Sprache oder Sprachen befasst, die sich der Sprachforschung widmet	1) лингвист; 2) языковед; 3) филолог.
3	der Sprechakt	sprachliche Äußerung, die eine bestimmte Intention verfolgt	1) речевой акт.
4	der Sprachwissenschaftler	Person, die sich wissenschaftlich mit Sprache oder Sprachen befasst	1) лингвист; 2) языковед.
5	die Sprechweise	die Art und Weise, zureden oder sprechen; Artikulation; Redestil; Redeweise; Sprechstil.	1) дикция; 2) манера говорить; 3) произношение.
6	die Entzifferung	Erschließung eines schlecht lesbaren Textes; Entschlüsselung eines verschlüsselten Textes.	1) расшифровка
7	die Datenbank	organisierte Sammlung von Daten, die nach verschiedenen Kriterien organisiert sind und abgerufen werden können.	1) база данных, банк данных
8	die Herangehensweise	Methode bei oder Verhalten gegenüber einer Sachlage	1) подход, подход к решению; 2) рассмотрение; 3) теория; 4) метод; 5) принцип; 6) способ.
9	der Zeitungsartikel	kurzer, in sich abgeschlossener Text in einer Zeitung	1) газетная статья
10	das Bruchstück	abgebrochener Teil eines Gegenstandes; einzelner,	1) фрагмент; 2) отрывок

		unvollendeter Teil; Bruchteil; Fragment	
11	die Meinungsvielfalt	ein Zustand, in dem es keine vorherrschende Meinungsmacht gibt	1)плюрализм мнений
12	das Stichwort	Wort, das man in einem Wörterbuch alphabetisch oder nach anderen Kriterien geordnet auffinden kann und erläutert ist.	1)заглавное слово; 2)реплика; 3) ключевое слово.
13	das Suchfeld	ein Eingabefeld, wo man einen Suchbegriff eingeben kann.	1)поисковая строка, строка поиска
14	das Hauptargument	wichtigstes Argument.	1)главный, основной аргумент
15	anzunehmen	eine Vermutung anstellen.	1)предполагается
16	die Begrifflichkeit	bezeichnet man üblicherweise eine semantische Einheit.	1)абстрактность; 2)система понятий.
17	das Label	wiedererkennbare Kennzeichnung, die entweder von der Produktionsfirma oder als Qualitätssiegel von Dritten vergeben wird.	1)ярлык; 2)этикетка; 3)бирка; 4)марка; 5)бренд.
18	die Auffassung	Meinung, Ansicht; kurz für Auffassungsgabe.	1)мнение, точка зрения; 2)подход; 3)представление.
19	der Wortgebrauch	Anwendung/Verwendung der Wörter in Äußerungen.	1)словоупотребление.
20	schlussfolgern	aus bekannten Informationen eine These entwickeln.	делать вывод.
21	der Forschungsstand		1) степень изученности проблемы; 2) уровень научных исследований.
22	der Migrationshintergrund	ein uneinheitlich definiertes soziodemographisches Merkmal, das Personen	1)миграционное прошлое.

		beschreibt, die selbst oder deren Vorfahren aus einem Staat in einen anderen eingewandert sind.	
23	die Kernthese		1)основной тезис; 2)ключевое утверждение.
24	der Ethnolekt	ein Sammelbegriff für sprachliche Varianten bzw. Sprechstile, die von Sprechern einer ethnischen Minderheit in einem bestimmten Sprachraum verwendet.	1)ЭТНОЛЕКТ.
25	der Dialekt	die ursprüngliche, landschaftlich verschiedene Redeweise einer Region im Gegensatz zur dort geltenden Schrift- und Umgangssprache; Mundart.	1)диалект.
26	die Fragestellung	Tätigkeit des Formulierens einer Frage; thematisiertes oder zu erörterndes Problem	1)постановка вопроса.
27	die Jugendsprache	die Umgangssprache der Jugend	1) молодежный сленг.
28	die Standardsprache	erbindliche, überregionale Form der geschriebenen und gesprochenen Sprache, die auch als Maßstab für den Schulunterricht gilt.	1) литературный, стандартный язык.
29	das Vorkommen	Anwesenheit von etwas an einer gewissen Stelle; Fundstelle eines Bodenschatzes.	1) случай; 2)распространение.

30	der Sprachverfall	Verlust wesentlicher Bestandteile einer Sprache.	1)языковой распад.
31	die Sprachkultur	reflektierter, schöpferischer und situationsangemessener Sprachgebrauch	1) культура речи.
32	exemplarisch	als Beispiel dienend, vorbildlich.	1)образцовый; 2)примерный.
33	die Einstellung	Art und Weise, wie man etwas beurteilt.	1)установка.
34	die Sprachverrohung		1) огрубление языка.
35	die Abweichung	die Nichterfüllung einer Regelmäßigkeit; Verletzung einer grammatischen Regel oder Verstoß gegen eine geltende Sprachnorm.	1)отклонение; 2)расхождение.
36	der Aufsatz	Pressemeldung.	1)статья.
37	der Verwaltungskreis		1) административный район.
38	die Redeweise	Art und Weise, sich auszudrücken.	1) манера говорить, речь.
39	der Soziolekt	besondere Sprachform, charakteristische Sprachverwendung einer durch soziale Eigenschaften wie Geschlecht, Einkommen definierten Menge von Mitgliedern einer Sprachgemeinschaft.	1) социолект.
40	die Legitimität	Eigenschaft, anerkennungswürdig zu sein, weil gewisse moralische, aber auch gesetzliche Normen und Wertvorstellungen eingehalten sind.	1) ЛЕГИТИМНОСТЬ, законность.
41	der Ballungsraum	eine Häufung zusammenhängender Städte und Industrien auf engem Raum.	1)густонаселённая территория; 2)агломерация.

42	die Sprachentwicklung	Planung oder gezielte Veränderung einer Sprache.	1) развитие языка; 2) эволюция языков; 3) языковое развитие.
43	die Zeitspanne	ine abgegrenzte, abgeschlossene, genau bestimmte Zeit.	1) период; 2) промежуток времени.
44	das Kommunikationsmittel	Mittel zur natürlichen Kommunikation und nonverbalen Kommunikation.	1) средство общения.
45	das Versäumnis	das Unterlassen von etwas, wofür nur begrenzte Zeit zur Verfügung stand.	1) упущение; 2) оплошность.
46	die Mittelschicht	Schicht, die sich zwischen mindestens zwei äußeren Schichten befindet.	1) средний слой.
47	die Verarmung	Vorgang, bei dem ein Verlust an finanziellen und anderen Mitteln eintritt.	1) обеднение.
48	die Überfremdung	politisches Schlagwort, das ein vermeintliches Übergewicht von als fremd und schädlich bewerteten Einflüssen auf die eigene Gesellschaft, Kultur, Nation oder Sprache bezeichnet.	1) иностранное засилье.
49	die Zuwanderung	die dauerhafte Verlegung des Wohnsitzes einer oder mehrerer Personen von anderswo in das betrachtete Gebiet.	1) иммиграция.
50	die Mischsprache	Sprache, die aufgrund engen Kontakts zwischen zwei oder mehr Sprachen entstanden ist und deutliche Züge der Ausgangssprachen trägt.	1) смешанный язык.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная практика содержит в себе перевод с немецкого языка на русский текста статьи, полученного в рамках прохождения производственной практики в МРО СПР – организации, занимающейся координацией услуг в сфере профессиональной межъязыковой коммуникации и услуг по профессиональному переводу, осуществляющей экспертизу перевода, способствующей интеграции преподавателей перевода и местных переводчиков в российское переводческое пространство, повышению профессионального уровня и поднятию статуса переводчика. Текст, выданный руководителем практики, является частью диссертации Эндрю Саймона Люббена.

Любые вопросы, возникающие в процессе перевода, мы могли обсудить с руководителями практики от университета и предприятия, дополнительную информацию получали посредством сети Интернет, поэтому сложностей практически не возникало.

Основная трудность этой работы заключалась в переводе терминов и слов, не имеющих соответствий в русском языке. Но предварительное составление словаря и изучение темы статьи, существенно облегчило задачу.

В целом, переводческая практика прошла успешно и познавательно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. АКАДЕМИК : Словари и энциклопедии на Академике : сайт. – Москва, 2000. – URL: <https://academic.ru/> (дата обращения: 31.05.2023). – Режим доступа: для всех пользователей. – Текст : электронный.
2. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва : Международные отношения, 1980. – 343 с. – ISBN 978-5-93439-256-8. – Текст : непосредственный.
2. Гавриленко Н.Н. Основы дидактики переводческой деятельности: специальный / отраслевой перевод: монография / Н.Н. Гавриленко. – М.: ФЛИНТА, 2021. – 560 с. – Текст : непосредственный.
3. Мисуно Е. А. Письменный перевод специальных текстов: учеб. пособие / Е. А. Мисуно, И. В. Баценко, А. В. Вдовичев, С. А. Игнатова. – М. : ФЛИНТА, 2013. – 256 с. – Текст : непосредственный.
4. Соколов С. В. Особенности специального перевода. Немецкий язык / С. В. Соколов. – Москва : МПГУ, 2020. – 225 с. – ISBN:978-5-4263-0906-7. – Текст : непосредственный.
5. Яшина Н. К. Учебное пособие по письменному переводу / Н. К. Яшина. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2016. – 152 с. – ISBN 978-5-9984-0722-2. – Текст : непосредственный
6. Lubben A. S. Kiezdeutsch in den Kinos und auf den Strassen: Mediendiskurse zu einer neuen Sprechweise und ihre Darstellung im Film. – Knoxville: The University of Tennessee, 2015. – 63 с. – Текст : непосредственный.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. П. ОГАРЁВА»
(ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»)

Факультет иностранных языков
Кафедра теории речи и перевода

ДНЕВНИК
ПО ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ
(По получению профессиональных умений и опыта профессиональной
деятельности)

Студента Тетюшкина Елена Алексеевна
Фамилия Имя Отчество

курса 4 группы 406

Специальность 45.05.01 Перевод и переводоведение

Специализация Лингвистическое обеспечение межгосударственных
отношений

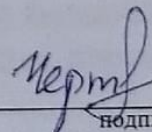
ЗАПИСИ
о работах, выполненных в период практики

Дата	Содержание/Результаты работы	Отметка о выполнении (выполнено/не выполнено). Замечания руководителя(ей) практики
29.05.2023	Установочная конференция.	выполнено Чертоусова
30.05.2023	Получение подтверждения от базы практики	выполнено Чертоусова
31.05.2023	Консультация с руководителем по практике	выполнено Чертоусова
01.06.2023 – 05.06.2023	Составление терминологического глоссария и анализ текста	Чертоусова выполнено
06.06.2023 – 22.06.2023	Перевод текста	выполнено Чертоусова
23.06.2023 – 25.06.2023	Подготовка отчетного материала по производственной практике	выполнено Чертоусова
26.06.2023	Конференция по подведению итогов практики.	выполнено Чертоусова

Руководитель практики
от профильной организации,
к.ф.н., доц.

_____ 26.06.2023 А. Н. Злобин
подпись, дата

Руководитель практики
от Университета,
к.ф.н., доц.

_____ 26.06.2023 С. В. Чертоусова
подпись, дата

АНКЕТА

Производственная практика

По получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности

1 Удовлетворены ли Вы местом прохождения практики? (один ответ)

да нет

2 Удовлетворены ли Вы качеством разработки методических указаний, содержащихся в программе практики? (один ответ)

в методических указаниях недостаточно информации для составления отчета

методические указания не подходят к базе практики

не ознакомлен(а) с программой практики

методические указания мне понятны

3 Считаете ли Вы достаточными те теоретические знания, которые получили в Университете? (один ответ)

да

скорее да, чем нет

скорее нет, чем да

нет

4 Дала ли производственная практика Вам возможность наработать профессиональные навыки, необходимые для Вашей специальности? (один ответ)

да

скорее да, чем нет

скорее нет, чем да

нет

5 Хотели бы Вы в дальнейшем продолжить свою трудовую деятельность в организации, в которой проходили практику? (один ответ)

да

нет

со мной заключили договор о дальнейшем трудоустройстве

6 Как Вы оцениваете итоги практики с точки зрения ее результативности? (один ответ)

на практике я еще больше убедился(ась) в правильности выбора профессии

практика позволила мне трудоустроиться

- практика разочаровала меня в выбранной профессии
- практика обнаружила пробелы в моей специальной подготовке
- практика носила формальный характер

7 Оцените степень удовлетворенности базой прохождения практики (материально-техническая оснащенность, кадровый состав) по пятибалльной шкале (1 – очень плохо, 5 – отлично) 5

8 Оцените степень удовлетворенности взаимоотношениями с руководителем от базы практики (организации) по пятибалльной шкале (1 – очень плохо, 5 – отлично) 5

9 Оцените степень удовлетворенности взаимоотношениями с руководителем практики от Университета по пятибалльной шкале (1 – очень плохо, 5 – отлично) 5

10 Оцените удовлетворенность в целом условиями прохождения практики(один ответ)

- полностью удовлетворены
- удовлетворены частично
- полностью не удовлетворены

11 Ваши предложения по организации и прохождению практики:

Предложений

нет

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. П. ОГАРЁВА»
(ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»)

ОТЧЁТ
Производственная практика

Срок прохождения практики: 29.05.2023-26.06.2023, 29.05.2023, № 4025-с
начало (дата) – окончание (дата), реквизиты приказа о направлении на практику (дата, номер)

Фамилия Имя Отчество студента (ов)	Населенный пункт/ профильная организация/ структурное подразделение Университета	Оценка
Закровская Валерия Евгеньевна	г. Саранск, «ФГБОУ ВО «МГУ им Н.П. Огарёва», Мордовское региональное отделение «Союз переводчиков России».	отл
Карпушкина Анастасия Алексеевна	г. Саранск, «ФГБОУ ВО «МГУ им Н.П. Огарёва», Мордовское региональное отделение «Союз переводчиков России».	хор
Тетюшкина Елена Алексеевна	г. Саранск, «ФГБОУ ВО «МГУ им Н.П. Огарёва», Мордовское региональное отделение «Союз переводчиков России».	хор

1 Степень выполнения поставленных целей и задач:

Цель производственной практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности заключается в овладении методикой подготовки предпереводческого анализа текста, способствующей точному восприятию исходного высказывания, совершенствовании способности осуществлять письменный перевод с соблюдением норм лексической эквивалентности, грамматических, синтаксических и стилистических норм и применении методики подготовки к выполнению перевода, включая поиск информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях.

1.2. Задачи практики:

Задачами производственной практики по получению профессиональных умений и навыков являются:

- освоить основные функции переводчика на предприятии или в организации;
- выполнить письменный перевод с иностранного языка на

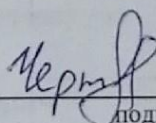
русский в объеме 60 000 знаков или с русского на иностранный в объеме 40 000 знаков;

- составить терминологический глоссарий на основе текста-оригинала;
- написать научно-исследовательскую работу на материале текста перевода.

2 Компетенции, сформированные в процессе прохождения практики: ОПК-5, ПК-7, ПК-8, ПК-9, ПК-10, ПК-11, ПК-12, ПК-13, ПК-14, ПК-15, ПК-16, ПК-17, ПК-18, ПК-19, ПСК-3.1, ПСК-3.2, ПСК-3.3.

3. Анализ заполнения анкет (ы) студентов (а) показал, что выданное студентам задание на практику позволяет достичь цели практики и решить ее задачи наиболее эффективно, а также сформировать навыки письменного перевода. В целом все студенты 406 группы удовлетворены условиями прохождения практики в профильной организации «ФГБОУ ВО «МГУ им Н.П. Огарёва», Мордовское региональное отделение «Союз переводчиков России», качеством разработки методических указаний, указанных в рабочей программе по практике и высоко оценивают результативность практики.

Руководитель практики
от университета,
к.ф.н., доц.

26.06.2023

подпись, дата

С. В. Чертоусова

ОТЗЫВ

Руководителя производственной практики (По получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности) от ФГБОУ ВО «МГУ им Н.П. Огарева», Мордовское региональное отделение «Союз переводчиков России»

Наименование профильной организации

Студент Тетюшкина Елена Алексеевна

Фамилия Имя Отчество

Специальность 45.05.01 Перевод и переводоведение

Специализация Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений

Сроки прохождения практики: 29.05.2023-26.06.2023

начало (дата) – окончание (дата)

1 Степень самостоятельности решения поставленных задач:

высокая

2 Умение анализировать и делать обоснованные выводы и предложения:

отличные

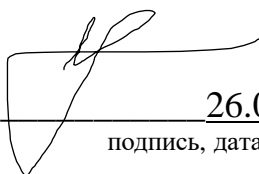
3 Достигнутые результаты качественный и адекватный перевод текста

4 Отношение студента к прохождению практики в целом, а также к конкретным заданиям: в целом, ответственное

5 Профессиональные качества студента: практическое применение полученных знаний

6 Личностные качества студента: готовность решить поставленные задачи, ответственность

Руководитель практики
от профильной организации,
к.ф.н., доц.

26.06.2023

подпись, дата

А. Н. Злобин

Общероссийская общественная организация
«СОЮЗ ПЕРЕВОДЧИКОВ РОССИИ» (СПР)
 член Международной федерации переводчиков (ФИТ)

Россия, 129085, Москва, пр-т Мира, 101В, стр. 1, МИЛ, офис СПР
 тел./факс +7 (495) 616-36-10 эл. почта gurutrus@yandex.ru www.translators-union.ru

МОРДОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

г. Саранск
www.lang.mrsu.ru
 Исх. № 24/20-П/П
 29.05.23

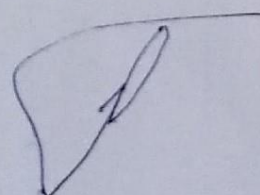
ПОДТВЕРЖДЕНИЕ

Мордовское региональное отделение «Союза переводчиков России» подтверждает, что направленные на производственную практику нижеперечисленные студенты 4 курса, Специальность 45.05.01 Перевод и переводоведение специализация «Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений» явились на предприятие и отбыли с предприятия в следующие сроки:

Фамилия, имя, отчество	Дата прибытия	Дата отъезда
Белоключевский Григорий Андреевич	29.05.2023	26.06.2023
Бертяева Юлия Алексеевна	29.05.2023	26.06.2023
Закровская Валерия Евгеньевна	29.05.2023	26.06.2023
Карпушкина Анастасия Алексеевна	29.05.2023	26.06.2023
Першина Маргарита Сергеевна	29.05.2023	26.06.2023
Степанова Алина Михайловна	29.05.2023	26.06.2023
Тетюшкина Елена Алексеевна	29.05.2023	26.06.2023

М. П.

Руководитель практики
 от профильной организации

26.06.2023 г. А.Н. Злобин

подпись, дата, инициалы, фамилия